

СЕМИОСФЕРА КАК РЕЗУЛЬТАТ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ

О.Д. Павлова

Аннотация. Раскрываются основные подходы к анализу культуры в контексте семиотических исследований. Автор рассматривает семиотику в качестве исходного, связанного с самой природой культуры подхода к ее исследованию. Особое место занимают вопросы соотношения текста на естественном языке и словесного текста культуры.

Ключевые слова: семиотика культуры; текст культуры; знак; коммуникация; интертекстуальность; семиозис.

Семиотика – наука о знаках и знаковых системах. В предмет семиотики входит знаковое воплощение процессов коммуникации, т.е. закономерности семиозиса во всех сферах природной и социальной жизни, где имеют место информационные процессы. По мнению Ю.М. Лотмана, сравнительно новая наука – семиотика, изучающая коммуникативные системы, имеет право на место в семье наук, так как без получения, хранения и передачи информации невозможна жизнь человека – ни познание мира, ни организация человеческого общества: «Говорим ли мы или пишем на каком-либо языке <...> наблюдаем ли сигнализацию уличных светофоров, читаем роман или смотрим кинофильм, улавливаем сигналы из космоса или дешифруем язык дельфинов, – мы стремимся включиться в некоторую систему коммуникаций и получить передаваемую с ее помощью информацию» [1. С. 7].

Ю.М. Лотман рассматривает культуру как иерархию частных семиотических систем, как сумму текстов и соотнесенного с ними набора функций или как некоторое устройство, порождающее эти тексты [1. С. 516]. В качестве исходной предпосылки при изучении культуры Ю.М. Лотман рассматривает идею о том, что вся деятельность человека по выработке, обмену и хранению информации обладает определенным единством, но отдельные знаковые системы не владеют механизмами, которые обеспечивали бы ей изолированное функционирование. Он делает вывод о том, что наряду с подходом, позволяющим построить серию относительно автономных наук семиотического цикла, допустим и другой, согласно которому все они рассматривают частные аспекты семиотики культуры, науки о функциональной соотнесенности различных знаковых систем [1. С. 435].

Представители Тартуско-Московской научной школы (Б.М. Гаспаров, М.Л. Гаспаров, Вяч.Вс. Иванов, Ю.М. Лотман, А.М. Пятигорский, Ю.С. Степанов, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский и др.), принимавшие активное участие в разработке семиотического подхода, создали целостную семиотику культуры. В их понимании семиотика и культура взаимосвяза-

ны. Основу культуры составляют семиотические механизмы, связанные, во-первых, с хранением знаков и текстов (определяют память культуры, ее связь с традицией, поддерживают процессы ее самоидентификации), во-вторых – с их циркуляцией и преобразованием (определяют внутрикультурную и межкультурную коммуникацию) и, в-третьих – с порождением новых знаков и новой информации (обеспечивают возможность инноваций и связаны с разнообразной творческой деятельностью).

В семиотических исследованиях существуют два основных подхода к анализу культуры. Первый из них связан с традицией американского математика, логика, естествоиспытателя и философа Ч. Пирса, который впервые разработал целостную теорию знаков и знаковых систем и предложил ее основные термины, второй – с развитием идей Ф. де Соссюра.

В семиотике Ч. Пирса [2. С. 63] центральным понятием является знак, исходный и элементарный, в качестве которого он рассматривает любой объект, замещающий другой объект, не разделяющийся на меньшие компоненты, релевантные с семиотической точки зрения. В соответствии с его концепцией простые одиночные знаки могут образовывать более сложные комплексы знаков, высказывания, которые в совокупности и образуют язык. По мнению Ч. Пирса, семиотика культуры представляет собой раздел семиотики, исследующий знаковые образования, встречающиеся в различных культурах. При этом ни культура не занимает какого-либо особого положения по отношению к семиотике, ни семиотика – по отношению к культуре.

Ф. де Соссюр [3. С. 40] утверждает, что изолированного знака не существует, знак формирует не свои отношения с замещаемым им объектом, а с другими знаками, входящими в ту же систему знаков (т.е. язык). Таким образом, предпосылкой существования знака выступают другие знаки. Однако не знак, а язык является исходной семиотической реальностью, изначальной целостностью, а отдельные знаки лишь суть производные от структуры языка. Для семиотики Ч. Пирса исходными являются знаки как семиотически элементарные единицы, для Ф. де Соссюра исходной представляется знаковая система в ее единстве и целостности.

В отличие от вышеуказанных авторов Т.М. Дридзе [4. С. 53] рассматривает знак как коммуникативное событие, объединяющее репрезентант, объект и интерпретант; она делает вывод о том, что знаки находятся в динамических отношениях друг с другом, интерпретируя друг друга и создавая систему знаков, т.е. культуру. Семиозис коммуникативной деятельности, по мнению И.Э. Клюканова [5], есть не что иное, как перевод или динамическое отношение, которое существует между знаком, объектом и интерпретантом – переводом оригинального знака. Это означает, что он интерпретируется новым знаком.

Ч. Пирс [2. С. 76] определяет три основных типа идентификации знака: первый из них образует иконические знаки, или иконы, в основе которых лежит отношение подобия между знаком и обозначаемым им

объектом. Второй тип идентификации знака с обозначаемым им объектом образует индексальные знаки, или индексы. В основе индексальности – реальная связь в пространстве или во времени между знаком и обозначаемым им объектом. Третий тип идентификации образует символические знаки, или символы, в их основе – произвольная, чисто конвенциональная связь между знаком и его объектом. Именно на теории знаков Ч. Пирса основана теория современного семиотика У. Эко.

В последнее время часто встречаются высказывания об Э. Гуссерле как об одном из основателей современной семиотики, авторе идеи о прозрачности знака. Основополагающим для теории знака Э. Гуссерля [6. С. 65–66] является различие между знаком-признаком и знаком-выражением. Функция знака-признака – оповещение, знака-выражения – придание значения. При этом знак-признак не обладает значением, знак-выражение, напротив, отсылает к значению, а не к факту или существованию чего-либо.

Б.А. Успенский [7. С. 50–51] предлагает следующую классификацию языковых знаков: информативные, перформативные, формативные. Информативный знак отсылает к определенному значению и соотносится с виртуальной реальностью, созданной языком, т.е. с интеллектуальным образом действительности. Перформативный знак соотносится с актуальной реальностью не через значение. Формативный знак относится к виртуальной или актуальной реальности через процесс коммуникации.

Отмечая уникальную роль языка как главного организатора семиотического континуума культуры, Р.О. Якобсон особо подчеркивал его биологические корни. Язык человека объединяет и разделяет мир природных и мир культурных семиотик. По мнению Р.О. Якобсона [8], язык занимает срединное положение между природой и культурой. По отношению ко всем другим культурным семиотикам язык – «это орудие, модель и метаязык, что дает возможность контролировать все прочие системы» [8. С. 218]. Отмечая уникальную роль языка как главного организатора семиотического континуума культуры, Р.О. Якобсон особо подчеркивал его биологические корни.

Необходимо отметить, что традиционная модель коммуникации (передающий – текст – принимающий), усовершенствованная Р.О. Якобсоном, легла в основу всех коммуникационных моделей. В частности, Ю.М. Лотман [9. С. 12] подчеркивает, что с позиции этой схемы целью коммуникации является адекватность общения. В основе изучения культуры как знакового явления лежит представление об эквивалентном обмене информацией между адресантом и адресатом. Следствием этой предпосылки является убеждение в том, что переданное и полученное сообщения взаимно равны. Однако на уровне семиотической структуры человеческого коллектива, где осуществляется непосредственный обмен сообщениями и текстами, справедливым является утверждение о том, что обменивающиеся информацией пользуются не одним общим, а двумя

различными, но в определенной мере пересекающимися кодами. Таким образом, коммуникативный акт представляет собой не пассивную передачу информации, а перевод, перекодировку сообщения.

Представители Тартуской школы утверждают, что информация требует перекодирующей интерпретации, т.е. перевода, отводят центральную роль семиотической природе перевода. Ю.М. Лотман [10. С. 269] выдвинул идею семиосферы как результата и условия развития культуры, отметив особую роль перевода как основного механизма развития семиосферы. Аналогичные идеи высказывает У. Эко [11. С. 43], подчеркивая, что перевод составляет суть семиозиса.

Язык, искусство, мифология, ритуалы, традиции – это целостные знаковые системы, обладающие собственными кодами, с помощью которых шифруются смыслы культуры. Одной из отличительных особенностей изучения культурных кодов является то, что по отношению к естественным языкам, над которыми культурные системы надстраиваются («вторичные моделирующие системы»), они будут выступать как структуры очень большой сложности культурного кода при переходе от первичных моделирующих систем (естественного языка) ко вторичным.

Определяя культуру как некоторый вторичный язык, Ю.М. Лотман вводит понятие «текст культуры», текст на данном вторичном языке. Поскольку естественный язык входит в язык культуры, он рассматривает несколько вариантов соотношения текста на естественном языке и словесном тексте культуры и делает следующие выводы: 1) текст на естественном языке не является текстом данной культуры; 2) текст на данном вторичном языке одновременно является текстом на естественном языке; 3) словесный текст культуры не является текстом на данном естественном языке, но может быть текстом на другом естественном языке [12. С. 512]. Ю.М. Лотман рассматривает текст как фундаментальное понятие современной семиотики, первоэлемент базисной единицы культуры [12. С. 507]. Следуя его логике, понятие «текст» употребляется в специфически семиотическом значении и применяется не только к сообщениям на естественном языке, но и к любому носителю целостного («текстового») значения – обряду, произведению изобразительного искусства или музыкальной пьесе [12. С. 508].

Безусловно, всякий культурный текст может рассматриваться как некий единый текст с единым кодом и как совокупность текстов с определенной совокупностью кодов. При этом каждый тип культуры будет представлять собой чрезвычайно сложную иерархию кодов. Культурный текст на уровне речи – это соединение различных систем, а не воплощение какого-либо одного кода. Если в ходе культурных контактов создается соединение двух совместимых иерархий кодов, то в результате получается новый культурный тип. В том случае, если сталкиваются два несовместимых кода, происходит их взаимное разрушение: культура теряет свой язык [1. С. 59].

Математик В.А. Успенский [13. С. 1171] ввел в научный оборот термин «вторичные моделирующие системы». В концепции вторичных моделирующих систем, которую развивали ведущие представители Тартуско-Московской научной школы, сосюрювская оппозиция «язык – речь» распространяется на культурные феномены, отличные от языка и превосходящие его по сложности строения и богатству содержания. При этом язык понимался как первичная порождающая и моделирующая семиотика, а остальные – как вторичная, так как они содержательно зависят от языка, создаются с его участием и интерпретируются с его помощью. В соответствии с концепцией вторичных моделирующих систем естественные языки, мифологии, религии, литература и искусство, социоэтические нормы представляют собой знаковые системы, которые отображают (моделируют) определенные фрагменты реальности и в результате функционирования порождают произведения (знаковые последовательности – тексты), реализующие коммуникативно-познавательные возможности отдельных семиотик. Спецификой Тартуско-Московской научной школы является ее текстоцентричность: текст является центром ее концептуальной системы. Семиотика культуры занимается текстами, более того, сама культура может быть рассмотрена в качестве текста.

В соответствии с концепцией Ю.М. Лотмана язык и текст принципиально несводимы друг к другу, и в целом ряде отношений текст больше языка. Во-первых, в тексте есть ряд элементов, не выводимых из языка (отмеченность начала и конца, композиционные принципы и т.п.). Во-вторых, текст в отличие от языка наделен смыслом, и этот смысл не отделен от структуры текста, поэтому текст подлежит не только описанию, но и интерпретации, число которых в принципе может быть не ограниченным. В-третьих, текст почти никогда не является продуктом реализации лишь одного языка; в принципе любой текст полилингвистичен, как полилингвистична и любая культура, рассматриваемая в качестве текста [1. С. 15]. Все это свидетельствует о том, что в парадигме Тартуско-Московской научной школы текст не может быть сведен к языку. Понятие текста в Тартуско-московской семиотике в сравнении с классическим структурализмом оказывается значительно более широким. В качестве текста может восприниматься и нечто, к речевой деятельности как будто никакого отношения не имеющее (например, жизнь человека, его поступок). Однако абсолютно изолированный объект текстом быть не может: текст нуждается в другом. Более того, в тексте заложена такого же рода семиотическая двойственность, что и в знаке: текст имманентен и самодостаточен, но всегда включен в культуру, является ее частью. Полное исключение текста из культуры приводит к уничтожению его природы.

Подобная амбивалентность характерна и для культуры, рассматриваемой как единое целое. С одной стороны, культура есть своего рода вселенная, с другой стороны, в основе самого понятия культуры лежит представление о ее принципиальной неуниверсальности. Культура возможна,

если она противопоставлена чему-то, находящемуся вне ее (не-культуре или другой культуре). Другая характеристика культуры – текстоморфичность. Как и текст, культура в целом представляет собой, в первую очередь, определенный комплекс информации. Различные тексты несут в себе разную информацию, различия между культурами также информационные. Противопоставление «культура – не-культура» аналогично оппозиции «текст – внетекстовая реальность», противопоставление «культура – другая культура» находит аналогию в понятии интертекстуальности. Ю.М. Лотман представляет семиотическое пространство в виде многослойного пересечения различных текстов, вместе складывающихся в определенный пласт с разной степенью переводимости и пространствами непереводаемости. Под этим пластом расположен пласт «реальности», которая организована разнообразными языками и находится с ними в иерархии соотнесенностей. Оба эти пласта образуют семиотику культуры, за пределами которой лежит реальность, находящаяся вне пределов языка [9. С. 42].

Таким образом, культуру с точки зрения семиотики необходимо рассматривать как комплекс знаковых систем. Концепция культуры как семиосферы, разработанная Ю.М. Лотманом, актуализирует значимость семиотического измерения культурного пространства. Согласно семиотической парадигме явления культуры являются знаковыми образованиями, участвующими в коммуникации. Семиосфера – пространство семиозиса, процесса порождения, функционирования, интерпретации, переработки культурных текстов. Основываясь на положении о семиотичности культуры и культуроцентричности семиотики, необходимо отметить, что семиотика является одним из основных подходов к исследованию культуры. Текст является результатом и продуктом семиотической деятельности, произведением языка, искусства, культуры, элементом смыслового диалога, дискурса между обществами и культурами.

Литература

1. **Лотман Ю.М.** История и типология русской культуры: Семиотика и типология культуры. Текст как семиотическая проблема. Семиотика бытового поведения. История литературы и культуры. СПб. : Искусство-СПб, 2002. 765 с.
2. **Пирс Ч.** Начала прагматизма. СПб. : Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ ; Алетейя, 2000. 352 с.
3. **Соссюр Ф. де** Курс общей лингвистики. М. : URSS : ЛИБРИКОМ, 2009.
4. **Дридзе Т.М.** Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации / отв. ред. И.Т. Левыкин. М. : Наука, 1984. 268 с.
5. **Клюканов И.Э.** Динамика межкультурного общения: Системно-семиотическое исследование. Тверь : ТГУ, 1998. 99 с.
6. **Гуссерль Э.** Собрание сочинений. Т. II : Исследования по феноменологии и теории познания; Т. III : Логические исследования. М. : Гнозис; ДИК, 2001. 584 с.
7. **Успенский Б.А.** Ego Loquens. Язык и коммуникационное пространство. М. : РГГУ, 2007. 297 с.
8. **Якобсон Р.О.** Язык и бессознательное. М. : Гнозис, 1996.
9. **Лотман Ю.М.** Культура и взрыв. М. : Гнозис; Прогресс, 1992. 272 с.

10. *Lotman Yu.* Universe of the mind: A semiotic theory of culture. Bloomington; Indianapolis, 1990 // И.Э. Клюканов. Динамика межкультурного общения. Системно-семиотическое исследование. Тверь, 1998.

11. *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб. : Петрополис, 1998. 432 с.

12. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб. : Искусство-СПб, 2000. 704 с.

13. *Успенский В.А.* Труды по нематематике. М. : ОГИ, 2002. 1408 с.

SEMIOSPHERE AS THE RESULT AND PROGRESS OF CULTURE

Pavlova O.D.

Summary. Key trends towards analysis of culture from the point of view of semiotic studies are investigated in the article. Special attention is given to the semiotics as fundamental, prior approach, connected with culture itself in the way of its learning. The author describes some aspects of correlation between texts in natural language and cultural texts.

Key words: cultural semiotics; cultural text; sign; communication; intertextuality; semiosis.